

После почти шестичасовой поездки на машине было уже девять вечера, когда Нин Цин прибыла в пункт своего назначения. Дом Сяо Цуй находился в другой старой деревне в другом городе. Она толкнула дверь и вошла в дом Сяо Цуй.

Родители Сяо Цуй были увезены в город их сыном. Прошло уже много времени с тех пор, как его кто-то навещал. Ярко окрашенная стена была покрыта мхом, а деревянная дверь шаталась.

Нин Цин вошла в дом и коснулась стены, чтобы дотянуться до выключателя. Пак! В доме зажегся свет.

Там хоть немного света есть.

Нин Цин оглядел дом и открыл дверь, чтобы войти в комнату на западной стороне дома.

Нин Цин могла бы узнать, что именно там раньше жила Сяо Цуй. Она огляделась и открыла ящик стола.

В ящике стола лежало несколько писем. Нин Цин прочел их. Сяо Цуй была дочерью по материнской линии. Она отсылала каждый чек со своей работы в доме семьи Нин своим родителям, чтобы поддержать их. Она также призвала их заботиться о своем здоровье.

Для Нин Цин было нетрудно догадаться, что Сяо Цуй, должно быть, поняла, что она находится в последней стадии рака. Поэтому, прежде чем она умерла, она приняла огромную сумму денег от Ли Мэйлин и подставила маму Нин Цин.

Нин Цин увидел аккуратный и элегантный почерк Сяо Цуй. Она была образованным человеком. Она взяла одно из писем, сложила его и положила в карман.

В доме больше не было ничего интересного, и Нин Цин собралась уходить.

Уже выходя из дома, она заметила группу из четырех или пяти мужчин, одетых в Черное. С первого взгляда она поняла, что это были гангстеры. Все они положили руки на талию и неприлично уставились на Нин Цин сверху вниз.

“Хе-хе, из какого города эта девушка? Выглядит так красиво и нежно. Я никогда не видел никого более красивого. Девочка, разве тебе не одиноко быть здесь одной? Почему бы нам не составить вам компанию? Ха-ха, - сказала банда гангстеров, когда они приблизились к Нин Цин.

Нин Цин в страхе отступила. Она изо всех сил старалась сохранять спокойствие. Она посмотрела на них с большой тревогой. “А ты кто такой? Кто тебя сюда прислал?”

- Ха-ха, нас сюда никто не посылал. Мы увидели красивую девушку, и нас охватило искушение. Мы хотели прийти, чтобы повеселиться. Детка, давай же.- Лидер кольца поспешно бросился вперед.

“ГМ.- Нин Цин не увернулась, а только возмущенно хмыкнула. - А вы не знаете, кто мой муж? - спросила она громко и бодро. - я не знаю, кто он такой. Мой муж-президент Lu от Lu Group. У него есть власть и авторитет. Если ты посмеешь прикоснуться хотя бы к одной пряди моих волос, он заставит тебя страдать больше, чем ты можешь себе представить! Я не знаю, кто тебя послал, но этот человек определенно причиняет тебе вред. Кто знает, может быть, он попытается убить тебя, если ты прикоснешься ко мне.”

Всем угрожала уверенность Нин Цин. Они никогда еще не видели такой спокойной и собранной девушки. Один из них пошел вперед и прокомментировал: "босс, то, что она сказала, Правда? Является ли ли Мэйлин надежным? Есть так много случаев убийства, чтобы держать рот на замке.”

“Что за чушь ты несешь?- Босс быстро дал своему подчиненному крепкую пощечину в тот момент, когда он позволил имени Ли Мэйлин соскользнуть.

- Тебя прислал ли Мейлинг? Сколько она тебе платит? Отпусти меня, и я заплачу тебе вдвойне, - сказала Нин Цин.

Главарь банды потер подбородок и злобно улыбнулся. - Деньги у нас есть. Однако, такая красивая девушка... это наш первый раз, когда мы ее видим. Чего же вы ждете, ребята? Если мне суждено умереть ниже великой красоты, по крайней мере, я умру счастливым. Вперед!”

Нин Цин не успела вовремя увернуться. Лидер ринга бросился вперед и заставил ее опуститься на стол. Лидер группы прикрыл ей рот ладонью и потянул за одежду другой рукой.

Нин Цин открыла рот и укусила руку лидера кольца. Затем лидер кольца отпустил из-за боли. Нин Цин быстро и точно ударила ногой по заднице лидера ринга.

Лидер кольца никогда еще не сталкивался с такой свирепой женщиной. Он схватился за задницу и застонал от боли.

Остальные четверо мужчин бросились вперед. Кто-то поднял руку, чтобы шлепнуть Нин Цин, и у нее закружилась голова.

Когда ее тело было прижато к стене, она схватила ржавые ножницы и ударила в плечо ближайшего к ней человека. Его кровь брызнула ей на лицо.

“Уходить. Иначе я убью вас всех!”

Четверо мужчин увидели, что женщина держит в руках оружие, и были ошеломлены. Нин Цин ухватила за этот шанс и замахнулась ножницами перед ними. Все бросились уворачиваться, а Нин Цин выбежала за дверь.

“Торопиться. Не дайте женщине сбежать!- приказал главарь кольца.

Нин Цин бежала изо всех сил. Деревенская дорога была полна грязных ям, и не было никаких уличных фонарей. Ее кристально чистые глаза были похожи на черную кошку в ночи, мерцающую упрямой и сильной волей к жизни.

Она не умрет там, ее жизнь только началась.

Пробежав довольно большое расстояние, она вдруг услышала, как подъезжает машина. Фары светили прямо на нее, и Нин Цин быстро закрыла ей глаза. А вот и машина едет.

Нин Цин посмотрела на логотип "Бентли" и удивленно воскликнула: "Шаомин!"

Банда мошенников чувствовала, что им не повезло. Кошка была слишком дикой, и они позволили ей убежать, так же как и потеряли бдительность. Кто бы мог подумать, что эта женщина может бежать так быстро, что они даже не смогут догнать ее.

“О черт, здесь кто-то есть. Поторопись и уходи!- Предводитель кольца махнул рукой и быстро ретировался.

Дверца машины открылась, и Нин Цин вздохнула с облегчением, увидев знакомую красивую фигуру. Она рухнула на землю, Счастливая, счастливая. Я был так близок к тому, чтобы попасть в беду.

- Нин Цин, ты с ума сошла? Разве ты не знаешь, как опасно приходить сюда одному?- Лу Шаомин присел на корточки. Он взял ее за щеку одной рукой и холодно посмотрел на нее.

- Хе-хе, - Нин Цин игриво моргнула, надув губы и притворяясь избалованной. - Шаоминг, я раньше очень боялась. Не ругайте меня!"

Лу Шаомину некуда было девать свой гнев. Девушка все еще тяжело дышала. Легкий ветерок осенней ночи трепал ее прекрасные волосы, а нос покраснел от холода, но она смотрела на него с улыбкой, пытаясь понравиться ему.

Она пыталась снискать его расположение.

Лу Шаомин подавил бушующий в нем гнев. Он вдруг почувствовал влагу на кончике пальца, и зрачок его сузился. Он притянул ее к себе и сказал: "Нин Цин, где ты поранилась? Почему ты

истекаешь кровью?"

Нин Цин протянула руки, чтобы обнять его за шею. "Шаоминг, это кровь гангстера, я ударил его ножницами. Шаоминг, отнеси меня в машину. Мне так холодно. Кто-то ударил меня раньше, мое лицо болит."

...

Лу Шаомин понес Нин Цин к машине. Щека у нее распухла. Лу Шаомин открыла мини-аптечку и положила на нее какое-то лекарство, чтобы облегчить отек.

Мужчина сделал усилие, чтобы быть нежным, так как боялся, что может причинить ей боль. Однако его лицо было напряжено от горя. Нин Цин тут же обнял его за плечи и застенчиво сказал: "Шаомин, не сердись. Это больше не больно. Эти гангстеры не смогли воспользоваться мной."

Лу Шаомин закрыл аптечку и искоса взглянул на лицо на своей руке. В ответ он резко спросил: "А что, если тебя обманут? А что, если ты попадешь в аварию?"

- Этого не случится. Я давно научился самообороне в школе, особенно чтобы отбиваться от этих бандитов. Кроме того, было много людей, которые пытались использовать меня в течение последних трех лет, и я нашел тактику, чтобы справиться с ними. Позвольте мне рассказать вам секрет о вашей жене; я не только академический сверхуспешник, но и чемпион по бегу на длинные дистанции. Никто не может победить меня."

Девушка говорила невинно, но Лу Шаомин только почувствовал сердечную боль, когда услышал все это. Глупая девчонка даже не расстроилась из-за тех страданий, которые ей пришлось пережить. Он был в отчаянии из-за нее.

Он ехал больше пяти часов. По дороге туда его руки были покрыты холодным потом. За тридцать лет своей жизни он никогда так не боялся. Как только он представлял себе, что она рискует одна, его бросало в холодный пот.

Он так боялся потерять ее.

- Нин Цин, если ты будешь так сильно рисковать в будущем... я могу только вмешаться в твою жизнь и послать двух телохранителей, чтобы они присматривали за тобой и следили за твоим местонахождением."

- Нет! Ты обещаешь, что позволишь мне расти самостоятельно. Я не хочу быть канарейкой в клетке. Я дам тебе знать, прежде чем сделаю что-нибудь еще в будущем."

Лу Шаомин ничего не сказал, но его пальцы крепко сжали ее гладкие щеки. Это было так

изысканно. Ее щеки были такими мягкими и гладкими.

- Ой!- Нин Цин шлепнула его по руке и издала удовлетворенный стон. - Шаоминг, почему ты сегодня здесь?"

- А? Я позвонила тебе утром, но ты не ответил, поэтому я пошла забрать тебя в студию после работы. Ваш помощник Сяо Чжоу сказал мне, что вы сели на междугородний автобус, поэтому я предположил, что вы определенно будете здесь. Затем Лу Шаомин поднял свои похожие на лезвия брови и с презрением посмотрел на нее с улыбкой. - Но почему же? Что ты получишь, если придешь сюда один?"

Посмотрите на его выражение лица, он явно принижал меня!

Люди, которые имеют дело со всеми турбулентностями делового круга, как и он, естественно, не будут беспокоиться о битве между богатыми семьями. У мужчины есть своя карьера, и он не станет вмешиваться в личные дела женщины.

Точно так же, как и унижение, которое он причинил Нин ЯО, это было так остро и беспощадно. Однако он не стал бы разоблачать Нин ЯО в банкетном зале. Это был путь человека из влиятельной семьи.

Он презирал себя за это и не привык к этому.

"Конечно. Когда гангстеры захотели воспользоваться мной, я сделал аудиозапись.- Нин Цин достала из кармана джинсов телефон и передвинула экран. Там была запись голоса гангстера:

- Босс, а то, что она сказала, Правда? Является ли ли Мэйлин надежным? Есть так много случаев убийства, чтобы держать рот на замке..."

Тонкие глаза Лу Шаомина блеснули и повернулись, чтобы посмотреть в глаза девушки. В ее глазах мерцал свет мудрости. Хех, он действительно принижал ее.

- Уголки его губ приподнялись в любовной дуге, когда он мягко спросил "- Откуда ты знаешь, что ли Мэйлин пришлет кого-нибудь?"

Он мгновенно понял ее план, как только она включила запись. Именно, она уже давно знала, что ли Мэйлин пришлет кого-нибудь. Поэтому она молча записала, когда появились гангстеры.

- Я тщательно обдумал это во второй половине дня. Оба следа подсказки от Сяо Цуй и бабушки были отрезаны. Ли Мэйлин могла бы откинуться на спинку стула и расслабиться. Почему ли Мэйлин позвонил утром, чтобы найти Сяо Цуй? Она определенно догадалась, что я следил за ней, и она хотела ввести меня в заблуждение к дому Сяо Цуй!"

“Если так, то я вполне могу прыгнуть в ловушку, которую она приготовила. Вы не получите тигра, если не войдете в логово тигра. Я хочу знать, какую шутку она сыграла. В каждой лжи есть свой изъян. Я жду, когда она начнет действовать. Я просто никогда не думал, что ее уловки всегда так низки. У нее не было лучших идей, чем нанять гангстеров!”

- МММ. - Лу Шаомин поцеловал ее в лоб и притянул к себе. “Но записи будет недостаточно, чтобы обвинить ли Мэйлин в ее проступках. И каков же ваш план?”

Нин Цин уютно устроилась в его объятиях и улыбнулась освежающему аромату, исходящему от него. Она подумала и сказала: “я еще не решила. На этот раз я не буду действовать опрометчиво. Я сбью ее с ног, как только приму меры.”

“Хе-хе, - Лу Шаомин двумя пальцами приподнял ее подбородок и поцеловал, - моя жена, почему я нахожу тебя умнее и милее?”

Она всегда была такой. Она могла бы вернуться от двери смерти и победить кого-то в его собственной игре. Кроме того, когда она имела дело с гангстерами, она была спокойной и собранной. Даже когда она ударила гангстера ножом и кровь забрызгала ее лицо, она не запаниковала. Сколько девушек в мире были бы такими же решительными и смелыми, как она?

Даже если бы она была бездомной, она все еще могла бы жить удивительной жизнью!

Щеки Нин Цин порозовели. На самом деле, ее маленькие трюки не могли сравниться с его. Он был опытным и зрелым человеком. Она была невинна в сравнении с ним.

Но он был так счастлив и относился к ней как к своему драгоценному сокровищу.

Нин Цин обняла его голову и ответила ему застенчиво, но страстно.

Вот это здорово. Он проехал весь этот путь, чтобы забрать ее!

...

После глубокого поцелуя Нин Цин легла на пассажирское сиденье. Лу Шаомин достал свою куртку и накрыл ее собой. - Нин Цин, давай поужинаем. Что ты хочешь съесть?”

- Мм, мы просто поедим где-нибудь в городе. Не нужно делать крик.- Нин Цин очень переживала за него, потому что ему пришлось так долго вести машину. Даже стальной человек не смог бы этого вынести.

“Окей.”

Через двадцать минут Лу Шаомин прибыл в ближайший город. Нин Цин увидела довольно чистую кастрюльку и предложила: "Шаомин, давай пожарим ее. Лучше всего иметь горячий котел осенью."

- МММ" - Лу Шаомин припарковал машину.

Они вдвоем вошли в магазин, где продавались горячие котелки. Там было еще несколько столиков для гостей, и она выбрала место у окна, а Лу Шаомин сел напротив нее.

Официант передал им меню. Сначала Нин Цин выбрала несколько блюд и передала меню Лу Шаомину. Мужчина заглянул в меню и внимательно прочел.

Чем больше времени она проводила с ним, тем больше замечала его драгоценные качества. Раньше он ходил и приходил из высокочеловеческих заведений, ел и носил лучшие продукты, но он все еще никогда не возражал против того, чтобы приходить в маленькие рестораны. В его характере была необузданность.

Он снял пиджак и положил его на стул рядом с собой. Красивое тело мужчины в белой рубашке было подобно статуе, когда он не двигался. Он был элегантен и очарователен.

Он казался выше простых людей.

Лу Шаомин взял несколько блюд и передал меню обратно официантке. Затем он сказал глубоким голосом: "и два стакана воды."

- Хорошо, - официантка не знала, кто этот мужчина, но нашла его еще более привлекательным, чем те мужчины по телевизору. - Вздвинуто ответила официантка, покраснев от возбуждения.

Когда официантка ушла, Нин Цин подняла глаза и увидела, что несколько столиков гостей пристально смотрят на Лу Шаомина. Девушки в маленьких городках никогда не видели такого элегантного и уравновешенного мужчины, как Лу Шаомин. Это было настоящим шоком для посетителей, особенно учитывая то, что все гости были девушками в возрасте от двадцати до тридцати лет. То, как они прикрывали рты и хихикали, было похоже на кошек в жару.

Нин Цин стало не по себе.

Они бросают жадные взгляды на моего мужчину; неужели они думают, что я не существую?

Официант принес два стакана воды, и Лу Шаомин поднес стакан к его губам. Затем Нин Цин сказал: "Шаомин, я хочу пить воду."

Лу Шаомин потрясенно посмотрел на нее и перевел взгляд на стакан воды, стоявший рядом с ее рукой. Он пытался сказать ей, что у нее есть свой собственный.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/936817>